

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Я. Косалс

д.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), адъюнкт-профессор Центра криминологии и социально-правовых исследований Университета Торонто (Торонто, Канада)

А.И. Изюмов

к.э.н., профессор, Университет Луисвилля (Луисвилль, США)

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ КОРРУПЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ — ТИПОЛОГИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ (на примере полиции)¹

Аннотация. Авторы вводят понятия «внутренняя» и «внешняя» коррупция в организации. Анализируется их взаимосвязь на материалах сравнительного межстранового социологического обследования сотрудников полиции в России, Болгарии, Казахстане и Латвии. В выборку были включены сотрудники различных рангов, работающие в различных подразделениях, в больших и малых городах. Анализ полученных данных показал, что в целом в изученных постсоветских странах уровень коррупции в полиции довольно высок. Самый высокий уровень внутренней коррупции в Казахстане, тогда как в Латвии он относительно низок; Болгария и Россия находятся посередине с несколько более высоким уровнем в России. По уровню внешней коррупции с большим отрывом лидирует Россия, а три остальные страны не очень значительно отличаются друг от друга. Эта разница между странами в уровне и характере коррупции объясняется различиями в темпах и особенностях проведения преобразований в постсоветский период как реформ в полиции, так и общеполитических и общеэкономических трансформаций. Хотя коррупция и решает определённые тактические проблемы отдельных групп работников полиции, тем не менее она в целом наносит полиции системный вред. Прежде всего — ухудшает качество работы полиции в особенности в той её части, которая непосредственно связана с населением, ухудшая его отношения с полицией. Высокий уровень коррупции также отрицательно связан с уровнем преступности по оценкам самих полицейских, так как, по-видимому, снижает их возможность оказывать контролирующее воздействие на криминальную ситуацию. Более того, вопреки распространённому стереотипу о том, что неформальные заработки являются фактором, привлекающим людей в полицию, выясняется, что, скорее, наоборот — коррупция отрицательно связана с удовлетворённостью своей работой и оказывается фактором, который выталкивает людей из полиции, а не притягивает их. Видимо, это следствие высоких рисков и сопутствующих издержек, связанных с неформальными заработками в полиции. В заключении авторы делают парадоксальный вывод о том, что большая внешняя коррупция создает и потенциально благоприятные условия для относительно быстрых позитивных перемен в России при осуществлении реальных антикоррупционных реформ на уровне страны в целом, так как является следствием высокого уровня централизации коррупции.

Ключевые слова: коррупция, полиция, анти-коррупционная реформа.

JEL: K42, P37.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_4_79_91.

¹ В данной статье использованы результаты исследования, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

Введение

Коррупции посвящена обширная литература в целом ряде научных дисциплин, включая экономику, социологию, психологию, политическую науку, антропологию, менеджмент, историю и др. (см. обзор исследований в разных социальных науках в [Wedel, 2012], в которой исследуются разные её стороны, социально-экономические последствия и условия воспроизводства). В этой литературе выработано понимание коррупции как получение благ индивидом, группой людей, организацией, связанное со злоупотреблением своим положением, своей властью [Riccardi, Sarno, 2014. С. 631]².

Из этой литературы следует, что коррупция — очень сложный социально-экономический феномен, который имеет множество разных граней и зависит от множества экономических, культурных и психологических факторов. Не вдаваясь в рассмотрение деталей феномена коррупции, мы исходим из понимания его социальной обусловленности, того, что коррупция является социально укорененным явлением.

Это означает, что она также может включать в себя элементы вынужденности и «привычности», восприниматься людьми как часть их повседневной рутины и влетаться в выполнение ими своих привычных рабочих обязанностей. В этом случае она может оцениваться как необходимое зло и эффективный способ решения возникающих проблем, для решения которых или нет легальных способов решения или же они неэффективны. В этом случае коррупция представляет собой спектр экономических практик, которые использует индивид, группа людей или организация. Этот спектр может включать в себя как нелегальные и неодобряемые, так и вынужденные и социально одобряемые виды деятельности. Эти практики могут быть связаны между собой, и чтобы получать какую-то частную выгоду за счет своего положения (власти), индивид может быть вынужден тратить собственные средства (инвестировать) в поддержание работы организации, выполнение ею своих функций («отрицательная выгода»). Иначе говоря, множество нелегальных и неформальных практик может быть связано между собой, включать как очевидно дисфункциональные, так и вполне функциональные в рамках данной системы элементы.

Именно такое понимание коррупции, как феномена, который может содержать качественно разные, но связанные между собой элементы, заставило нас обратиться к проблематике внутренней и внешней коррупции.

Внутренняя и внешняя коррупция

В академической литературе можно найти описание множества видов коррупции, которые выделяются по разным основаниям: элитная и массовая коррупция, активная и пассивная, деловая и бытовая коррупция, рыночная и сетевая и т.п. [Riccardi, Sarno, 2014]. В то же время разделение на внутреннюю и внешнюю коррупцию в литературе не разработано. Однако, по нашему мнению, такое разделение позволяет выявить новые аспекты влияния коррупции на работу организаций. Более того, нам представляется, что такое разделение является очень продуктивным для разработки антикоррупционной политики, объяснения трудностей её реализации и выработки предложений по её развитию.

² Существует также обширная литература, посвященная концептуализации понятия «коррупция», где дан детальный анализ самого понятия и разных его сторон — см., например: [Нисневич, 2016а; Нисневич, 2016б].

Внутренняя коррупция — это коррупционные отношения внутри той или иной организации между работниками разного ранга, между различными подразделениями организации в процессе осуществления ими своей деловой активности. Её особенность в том, что она не выходит за пределы организации. Например, если речь идет о полицейской организации, то в неё вовлечены сотрудники полиции в ходе выполнения ими своих служебных функций: открытия, расследования и закрытия уголовных дел, отчетности, продвижения по службе и т.п. Это, как бы, своеобразное «смазывание» шестеренок правоохранительной машины и подталкивание её к более быстрому движению и более действенному решению частных проблем в обход формальных правил и предписаний. Конечно, такая деятельность носит сугубо неформальный характер. Нигде не записаны и не кодифицированы правила и порядок осуществления этих отношений, что, однако, не отменяет их существования и действенности.

Внешняя коррупция охватывает отношения организации с внешней средой, включая поставщиков и потребителей продукции (услуг), государственные органы, НКО и других субъектов, внешних для данной организации. Что касается полиции, то там речь идет о взаимоотношениях с населением, бизнесом и другими государственными органами, а также с НКО. В принципе полиция создает общественное благо и обязана оказывать клиентам услуги по обеспечению безопасности бесплатно (за исключением четко оговоренных случаев и ситуаций, например, платные услуги так называемой «вневедомственной охраны»). Однако в реальности полицейские, кроме своей профессиональной роли, выступают зачастую в двух других ролях. Во-первых, в роли общеэкономического актора, наемного работника или предпринимателя, не связанного непосредственно с полицейской работой, скажем, торговца на рынке или водителя неформального такси. Во-вторых, человека, осуществившего приватизацию полицейской функции и оказывающего полицейские услуги за плату, например, расследование угона автомашины за деньги или взимание в собственный карман неформальной платы вместо официального штрафа. В конечном счете, такие отношения меняют характер взаимодействия правоохранительной системы и общества (экономики), эти отношения становятся коммерциализированными при достаточно большом масштабе такой активности полицейских [Kolennikova, Kosals, Ryvkina, Simagin and Wilson, 2008].

Основная проблема, которую мы рассматриваем в данной статье, состоит в потенциальном противоречии между внутренней и внешней коррупцией: организация может быть «чистой», свободной от коррупции, но находиться в ситуации высокой «внешней коррупции», высоко коррумпированной внешней среды (то есть допускать высокую коррупционную активность со стороны организации и её работников, требовать взятки и откаты от других организации и т.п.); и наоборот: коррумпированная организация может существовать в ситуации «чистой» внешней среды (табл. 1).

Таблица 1

Теоретическая взаимосвязь внутренней и внешней коррупции

Внутренняя коррупция	Внешняя коррупция	
	высокая	низкая (отсутствует)
Высокая	+	+
Низкая (отсутствует)	+	+

Источник: Разработано авторами.

Взаимосвязь внутренней и внешней коррупции устроена достаточно сложно. Во-первых, они могут усиливать друг друга. Ситуация большой внутренней коррупции, когда, например, полицейским приходится платить деньги за продвижение по службе или

«покупать палки», чтобы иметь хорошие официальные показатели работы, может стимулировать развитие внешней коррупции — поборы с мигрантов или взятки от предпринимателей, чтобы иметь ресурсы для соответствующих расходов на внутреннюю коррупцию. Развитию внешней коррупции может способствовать и дисфункции в работе организации, скажем, иногда сотрудникам полиции приходится на свои собственные деньги покупать бензин для автомобиля, расходные материалы для принтера или компьютера и т.п. из-за слишком сложной и громоздкой высокоцентрализованной системы снабжения. Более того, возможна ситуация, когда внутренне коррумпированная организация может выступить своего рода драйвером коррумпирования внешней среды, создавая «коррупционное давление» на государственные организации и бизнес.

Однако, возможна и ситуация, когда внутренняя и внешняя коррупция ослабляют друг друга. Например, когда происходит «централизация коррупции» (см., например, об этом процессе в российской экономике в [Rochlitz, Kazun, Yakovlev, 2020]). Так, сокращение внутренней коррупции, вызванное в российской полиции, в частности, кампанией против так называемых «оборотней в погонах» в середине 2000-х гг., сопровождалось ростом элитной коррупции, связанной с коррупционными отношениями с бизнесом. Иначе говоря, участие в коррупционных отношениях становится возможным только после достижения определённого, достаточно высокого статуса. Это приводит к централизации и значительному неравенству в дополнительных доходах сотрудников полиции — значительная часть полицейских их вообще не имеет, тогда как немногие высокостатусные сотрудники имеют огромные нелегальные доходы, что подтверждают разоблачения особо высоких коррупционных доходов ряда полицейских чинов в последние 5–10 лет.

Взаимосвязь между внутренней и внешней коррупцией важно учитывать при осуществлении антикоррупционных реформ. Такие реформы предполагают изменение не только внутренних правил работы организации, но и, что особенно важно, внешней среды её работы. Как раз от изменений внешней среды зависят возможности качественных преобразований внутри организации. При этом реальные результаты реформ сказываются «на земле», на уровне организаций. И если соответствующих изменений на уровне организаций не происходит, то и население не будет ощущать результаты реформ.

Задачи исследования, данные и методика

При изучении внутренней и внешней коррупции мы решали две группы задач:

- 1) типологический анализ внутренней и внешней коррупции и изучение взаимосвязи полученных типологий;
- 2) анализ связи полученных типологий с оценками качества работы полиции.

Эти задачи решались нами на материалах социологического обследования офицеров полиции, которое было проведено в 2011–2012 гг. в 4-х странах — России, Казахстане, Болгарии и Латвии. В ходе опроса респонденты самостоятельно заполняли анкеты в присутствии интервьюера.

Выборка носила квотный характер и строилась по трем критериям: 1) территориальному, 2) профессионально-должностному и 3) стажу работы. Её размер составил 1856 опрошенных сотрудников полиции (см. табл. 2), включая по 450 анкет в России и Латвии, 452 — в Казахстане и 504 — в Болгарии.

В выборке были представлены большие, средние и малые города. Во всех четырёх странах были отобраны столицы, большие и малые города, заметно различающиеся экономической ситуацией (как с благоприятной ситуацией, так и стагнирующие). Опрос был проведен в 73 городах, примерно $\frac{2}{3}$ респондентов представляли большие и средние города, $\frac{1}{3}$ — малые.

Таблица 2
Характеристики выборки

Страна	Число опрошенных, чел.	Число городов	Стаж работы в полиции			Должностной статус		
			до 3-х лет, %	3–5 лет, %	более 5 лет, %	рядовой, сержант, %	средний начальствующий состав, %	руководители (РОВД, отделов и т.п.), %
Россия	450	18	20	39	41	20	60	20
Болгария	504	19	3	10	87	52	37	11
Казахстан	452	13	12	25	63	18	54	28
Латвия	450	23	4	13	83	24	51	25
Итого	1856	73	9	22	69	29	50	21

Источник: Разработано авторами.

В выборку попали представители всех основных служб, которые имелись в полиции 4-х стран, работающие как «на земле», так и в кадровых и штабных службах. Таким образом, проведенный опрос отражал разнообразие социально-экономических условий, а также структурное многообразие полиции этих стран.

В рамках данного исследования мы задавали офицерам полиции серию вопросов по поводу внутренней и внешней коррупции. К их числу относились следующие:

Иногда сотрудники объясняют необходимость дополнительных заработков тем, что им приходится покупать на собственные деньги диктофоны, бумагу, компьютеры и др. оборудование, а также платить за ускорение прохождения дел и т.п. Как Вы считаете, так ли это? Если да, то насколько это распространено? Далее респондентам предлагался перечень из того, за что приходится платить сотрудникам полиции с просьбой дать ответ по шкале «Этого нет», «Это иногда встречается», «Это широко распространено», «Затрудняюсь ответить».

Приходится платить за (покупать)

1. Оборудование, материалы и др. вещи, нужные для работы.
2. Ускорение работы над делом.
3. Закрывание дела при недостаточной доказательной базе.
4. Занятие более высокой должности.
5. Получение перспективного дела, хорошего места для патрулирования и т.п.
6. Присвоение очередного звания.
7. Соккрытие нарушений, допущенных сотрудником полиции.
8. Содействие в работе сотрудников других ведомств (прокуратура, суд и т.п.).
9. Хорошие отчетные показатели работы.

Как Вы считаете, насколько часто сотрудники полиции занимаются перечисленными ниже видами деятельности (получают следующие виды доходов)? Ответ также давался по вышеуказанной шкале.

1. Предоставление юридических консультаций.
2. Предпринимательство (в том числе открытие бизнеса на имя родственников, друзей).
3. Принятие подарков-благодарностей от населения.
4. Работа по найму на низкоквалифицированной работе (например, слесарь, механик, таксист и т.д.).
5. Услуги по сопровождению личных автомобилей через пробки на дорогах.
6. Сопровождение грузов.

7. Проверка коммерческих фирм на предмет легальности их деятельности или защита от подобного рода проверок.
8. Создание фондов правоохранительных органов.
9. Обеспечение безопасности различных коммерческих структур.
10. Участие в недружественных поглощениях («рейдерство»).
11. Возбуждение, ускорение, приостановление или прекращение уголовных дел по договоренности.
12. Услуги по оформлению документов без прохождения соответствующих проверок и процедур или ускоренным образом (в том числе водительских удостоверений).
13. Обеспечение доступа к служебной информации.
14. Плата вместо официальных штрафов за административные и гражданские правонарушения.
15. Услуги частного сыска (поиск угнанных машин и др. за дополнительную плату).
16. Разрешение конфликтов и споров между бизнес-конкурентами.

В силу сенситивности изучаемой темы вопросы носили не прямой, а косвенный характер. Тем не менее наш опыт проведения интервью и экспериментальных исследований, а также имеющийся опыт использования косвенных вопросов при изучении сенситивных тем (см. подробнее об использовании и интерпретации косвенных вопросов в [Tourangeau and Yan, 2007; Harkness, F.J.R. van de Vijver, T.P. Johnson, 2003; Lee, 1993; Dovidio, Fazio, 1992]), показывает, что ответы на эти вопросы дают возможность изучать включенность респондентов в коррупцию.

Типологии по внутренней и внешней коррупции и их взаимосвязь

Для решения сформулированных выше задач мы построили две типологии сотрудников полиции по двум указанным группам вопросов. Затем мы изучили их взаимосвязь, также их связь с рядом внешних социально-экономических характеристик.

Для построения типологий использовались два метода, сравниваемые между собой. Первый состоял в преобразовании исходных данных в дихотомическую форму (0 — нет той или иной деятельности; 1 — она иногда встречается или широко распространена), а затем построении классификации с помощью процедуры SPSS K-means. Второй — применение факторного анализа с последующей кластеризацией на базе полученных факторов. Оба эти метода дали весьма близкие результаты, коэффициент корреляции полученных классификаций был 0,6–0,7, что говорит об относительно высокой устойчивости полученных классов. Далее мы воспользовались классификацией из 3-х типов, полученных с помощью кластерного анализа (K-means), так как она обеспечивала несколько более сильную связь с обобщенным вопросом о масштабах подработок в полиции:

Как и многие жители России (Казахстана или др.), сотрудники полиции вынуждены подрабатывать. Как Вы думаете, какая (примерно) доля сотрудников полиции дополнительно подрабатывает? (Укажите %).

Классификация по внутренней коммерциализации включала 3 типа (см. табл. 3).

Первый тип, «некоррупцированные», включает почти $\frac{2}{3}$ совокупности опрошенных. Среди них почти нет тех, кто отвечали, что какие-то виды платежей «иногда встречаются» или же «широко распространены». За исключением необходимости покупать на собственные деньги диктофоны, бумагу, компьютеры и другие вещи, необходимые для службы, об этом говорили чуть более половины опрошенных. В интервью сотрудники объясняли такую ситуацию как недофинансированием полиции, так и высоким уровнем централизации и негибкостью системы материально-технического снабжения, когда получение ресурсов, необходимых для работы, сопряжено со слишком большими затратами времени и усилий.

Таблица 3
Типология по внутренней коррупции

Типы по внутренней коррупции	%
Некоррупцированные	61
Среднекоррупцированные	16
Высокоррупцированные	23
Итого	100

Источник: Разработано авторами.

В противоположность первому типу к «высокоррупцированным», около одной пятой совокупности, относятся те, кто активно включены в систему неформальных платежей на рабочем месте. Они платят буквально за всё, начиная с материальных ресурсов (более 90% отвечали, что это «иногда встречается» или же «широко распространено») и заканчивая продвижением по службе, присвоением очередного звания, получением «перспективного дела», содействием в работе сотрудников других ведомств (прокуратура, суд и т.п.), достижением хороших отчетных показателей и др.

Таким образом, хотя большинство опрошенных не попадает в группу «высокоррупцированные», около $\frac{1}{5}$ их части тем не менее, по-видимому, находится в такой институциональной среде, в которой платежи за выполнение обычной полицейской работы являются нормой.

Построенная нами классификация по внешней коррупции также включала 3 типа (см. табл. 4).

Таблица 4
Типология по внешней коррупции

Типы по внешней коррупции	%
Некоррупцированные	49
Среднекоррупцированные	30
Высокоррупцированные	21
Итого	100

Источник: Разработано авторами.

Из анализа наших данных следует, что сотрудники полиции включены в широкий спектр неформальной экономической деятельности, что говорит о значительных масштабах внешней коррупции. Причем она включает в себя как вполне легальные и разрешенные виды деятельности (преподавание, научная и творческая работа), так и запрещенные, нелегальные виды — частное предпринимательство, рейдерство, продажа информации и др. Тип «некоррупцированные», составляющий около половины массива, практически не имеет дополнительных доходов на внешнем рынке — более половины их по всем вопросам отвечал «этого нет». Тип же «высокоррупцированных», наоборот, демонстрирует большую вовлеченность в различные виды неформальной экономической деятельности, где его представители получают дополнительные доходы на открытом рынке за пределами МВД, а также используя свою должность, полномочия и ресурсы как источник неформальных заработков.

Анализ показывает, что внутренняя и внешняя коммерциализация тесно связаны друг с другом (см. табл. 5). Эта связь статически значима, коэффициент корреляции Спирмена большой и равен 0,481.

Таблица 5
Взаимосвязь внутренней и внешней коррупции (%)

Внутренняя коррупция	Внешняя коррупция			Итого
	некоррупци- рованные	среднекорруп- пированные	высококорруп- пированные	
Некоррупцированные	81	10	9	100
Среднекоррупцированные	56	24	20	100
Высококоррупцированные	20	22	58	100
Итого	60	17	23	100

Источник: Разработано авторами.

Так, если респондент принадлежит к типу «внутренне» некоррупцированных, то тогда вероятность оказаться в типе «внешне» некоррупцированных у него будет 81%. Для «внутренне» высококоррупцированных такая вероятность в 4 раза ниже. В свою очередь, у респондентов, относящихся к типу «внутренне» некоррупцированных, вероятность оказаться в типе «внешне» высококоррупцированных будет лишь 9%, тогда как вероятность у «внутренне» высококоррупцированных эта доля более чем в 6 раз выше (58%).

Таким образом, как нам представляется, здесь действует как прямая, так и обратная связь. С одной стороны, запросы «внутриорганизационного коррупционного рынка» (скажем, необходимость платить за продвижение, быстрое прохождение дела или за материальные ресурсы) стимулируют выход на внешний рынок и поиск там неформальных заработков. С другой стороны, внешние заработки создают предложение, которое приводит к коммодификации служебной деятельности, к внутренней коммерциализации. В этом случае, например, внешние заработки могут стать для индивида средством быстрого продвижения по службе или перевода в более престижное подразделение с лучшими условиями труда и более благоприятными профессиональными перспективами.

Очевидно, что такая система может помочь отдельным людям в решении их частных проблем. Однако, как она сказывается на качестве работы полиции?

Коррупция и качество работы полиции

В качестве показателей работы полиции обычно используют индикаторы преступности и её динамики, удовлетворенности населения работой полиции, а также оценки экспертов. Мы не располагаем данными об уровне преступности в тех регионах и городах, где был проведен опрос полицейских. К сожалению, российская криминальная статистика не позволяет получить достоверные данные о преступности из-за очень высокого уровня латентности, когда регистрируется только незначительная доля совершенных преступлений (10–12% к началу 2010-х годов — см. [Иниаков, 2011. С. 6]). Также у нас нет экспертных оценок и опросов населения в тех точках, где был проведен опрос полицейских. Есть оценки самими полицейскими как уровня безопасности в тех городах, где они работают, так и качества работы полиции. За неимением независимых данных воспользуемся этими оценками.

Анализ этих данных показал, что уровень внутренней коррупции полиции оказался статистически значимо связан с оценками уровня безопасности и её динамики, однако коэффициент корреляции был очень маленький.

Иное дело уровень внешней коррупции. Он оказался значимо связан с оценками уровня безопасности (коэффициент корреляции Спирмена 0,134). Обнаруживается замет-

ная разница в оценках безопасности между типом некоррупцированных респондентов и всеми остальными: у некоррупцированных эти оценки выше примерно на 10 п/п.

Значимая связь внутренней коррупции наблюдается с некоторыми оценками качества работы полиции³, а именно, с касающимися отношений полиции с населением и соблюдения полицией закона: чем ниже уровень коррупции, тем лучше эти отношения. Наиболее сильна эта связь с тремя оценками: рассмотрения обращений граждан, ответов на запросы населения (соблюдение сроков, рассмотрение проблемы по существу); отношения сотрудников к населению (вежливость, внимательность) и соблюдения закона сотрудниками полиции.

Связь внешней коррупции с оценками качества работы полиции оказалась аналогичной и даже несколько более значимой — они также сильнее всего связаны с показателями отношений населения и полиции и законностью.

Внутренняя и внешняя коррупция отрицательно сказываются на удовлетворённости опрошенных своей работой. Причем, особенно сильна связь с внутренней коррупцией, там разрыв в степени удовлетворенности между некоррупцированными и высококоррупцированными составляет приблизительно 20 п/п.

Аналогична ситуация с ответами на вопрос, хотят ли респонденты сменить работу и уйти из полиции — там также среди высококоррупцированных заметно больше людей хочет уйти из полиции, чем среди некоррупцированных.

Коррупция заметно различается по странам (см. табл. 6 и 7).

Внутренняя коррупция весьма незначительна в Латвии, где офицеры полиции официально могут подрабатывать, тогда как в Казахстане она имеет большие масштабы, там только 1/3 относится к типу некоррупцированных, а более 40% — к высококоррупцированным. Последний показатель там почти в 15 выше, чем в Латвии (см. табл. 6).

Таблица 6

Внутренняя коррупция в России, Болгарии, Казахстане и Латвии (%)

	Типы по внутренней коррупции			Итого
	некоррупцированные	среднекоррупцированные	высокоррупцированные	
Россия	56	16	28	100
Болгария	61	17	22	100
Казахстан	36	21	43	100
Латвия	85	12	3	100
Итого	61	16	23	100

Источник: Разработано авторами.

Россия и Болгария по уровню внутренней коррупции находятся между Казахстаном и Латвией, причем в России этот уровень немного выше, чем в Болгарии.

Зафиксированные различия могут быть объяснены характером прошедших в этих странах социально-экономических преобразований, например, глубиной и характером реформ полицейских систем. В Латвии эти реформы стартовали раньше, чем в остальных странах и носили самый радикальный и либеральный характер. В частности, там полицейские в отличие от остальных трёх стран могут официально подрабатывать за пределами полиции. Это и привело к относительно низкому уровню внутренней коммерциализации полиции в Латвии. В Болгарии реформы были сильно затянuty и осуществлялись очень медленно, и в последний

³ Эти оценки давались опрошенными по 5-балльной шкале: 1 — самая низкая оценка, 5 — самая высокая.

период их основным драйвером был Европейский Союз, который, однако, не смог справиться с достаточно высоким уровнем клановости и зависимости полиции от политической системы. В России и Казахстане этот уровень и эта зависимость еще выше.

Иную картину дает анализ внешней коммерциализации полиции в разных странах (см. табл. 7).

Таблица 7

Внешняя коррупция в России, Болгарии, Казахстане и Латвии (%)

	Типы по внешней коррупции			Итого
	некоррупциро- ванные	среднекоррупци- рованные	высокоррупци- рованные	
Россия	33	35	32	100
Болгария	57	19	24	100
Казахстан	53	30	17	100
Латвия	51	37	12	100
Итого	49	30	21	100

Источник: Разработано авторами.

Самый высокий уровень внешней коррупции отмечается в России, где происходит примерно равномерное её распределение по всем трем типам. Тогда как в остальных трёх странах доля некоррупцированных является самой большой и составляет больше половины. Доля же высококоррупцированных в России также составляет треть, что существенно выше, чем в других странах (почти в 3 раза, чем в Латвии, и почти в 2 раза, чем в Казахстане). Неожиданно оказалось, что в Казахстане уровень внешней коррупции не выше, а даже несколько ниже, чем в Болгарии, что, впрочем, видимо «компенсируется» высоким уровнем внутренней коррупции в Казахстане.

Заключение

Таким образом, уровень коррупции полицейской системы во всех анализируемых странах довольно высок. И хотя коррупция решает определённые тактические проблемы отдельных групп в полиции, тем не менее она наносит полиции в целом системный вред. Прежде всего — ухудшает качество работы полиции в особенности в той его части, которая непосредственно выходит на население, ухудшая отношения между населением и полицией. Этот уровень также отрицательно связан с уровнем преступности по оценкам самих полицейских, так как, по-видимому, снижает их возможности оказывать контролирующее воздействие на криминальную ситуацию. Более того, вопреки распространённому стереотипу, что неформальные заработки являются фактором, привлекающим людей в полицию, выясняется, что, скорее, наоборот — она отрицательно связана с удовлетворенностью полицейскими своей работой и оказывается фактором, выталкивающим людей из полиции, а не притягивающим их. Видимо, это следствие высоких рисков и сопутствующих издержек, связанных с неформальными заработками в полиции.

В четырёх исследуемых странах разный уровень внутренней и внешней коррупции. Самый высокий уровень внутренней коррупции в Казахстане, где группа высококоррупцированных респондентов больше, чем две другие группы, тогда как в Латвии этот уровень относительно мал и подавляющая доля опрошенных относится к группе некоррупциро-

ванных. Болгария и Россия находятся посередине с несколько более высоким уровнем внутренней коррупции в России.

Что же касается внешней коррупции, то здесь с большим отрывом лидирует Россия, а три остальные страны не очень значительно отличаются друг от друга.

Эта разница между странами в уровне и характере коррупции объясняется, по-видимому, различиями в темпах и особенностях проведения преобразований в постсоветский период, как реформ в полиции, так и общеполитических и общеэкономических трансформаций.

По нашему мнению, очень высокий уровень внешней коррупции в российских полицейских организациях по сравнению с другими обследованными постсоветскими странами — следствие высокой централизации коррупции. В условиях централизации коррупции она носит характер неформально санкционированной сверху деятельности и в неё вовлечены, прежде всего, руководители разного ранга. Это создает почти непреодолимые трудности в борьбе с коррупцией на нижних этажах системы управления.

Парадоксально, но это создает и потенциально благоприятные условия для относительно быстрых позитивных перемен при осуществлении реальных антикоррупционных реформ на уровне страны в целом. К такому выводу может привести и анализ опыта антикоррупционных реформ в полиции других постсоветских стран, например, Грузии и Армении [Шахназарян, 2015]. Такие благоприятные условия сложились в Грузии, где коррупция носила централизованный характер, в противоположность Армении, где она была децентрализованной [Шахназарян, 2015. С. 74]. Конечно, даже при относительно благоприятных условиях успешные антикоррупционные реформы потребуют огромных усилий не только от центральных властей, но и на уровне полицейских организаций и гражданского общества [Marat, 2016; Light, Prado and Wang, 2015]. Об этом говорит опыт как постсоветских стран, так и развитых и развивающихся государств.

ЛИТЕРАТУРА

- Иншаков С.М. (2011). Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТИ.
- Нисневич Ю.А. (2016a). Проблемы концептуализации феномена коррупции. Ч. I // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. № 1(15). С. 106–119.
- Нисневич Ю.А. (2016b). Проблемы концептуализации феномена коррупции. Ч. II // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. № 2(16). С. 39–54.
- Противодействие коррупции в Российской Федерации (2017). Амара М.И., Нисневич Ю.А., Панфилова Е.А. (сост.). Библиография (1991–2016 гг.). М.: Издательство Юрайт.
- Шахназарян Н. (2015). Антикоррупционные меры в контексте реформы дорожной полиции в Армении: революция, эволюция или фасад? // Acta Slavica Iaponica. № 36. С. 73–103.
- Dovidio J.F., Fazio R.H. (1992). New technologies for the direct and indirect assessment of attitudes // Questions about questions: Inquiries into the cognitive bases of surveys / J.M. Tanur (Ed.). New York: Russell Sage Foundation. Pp. 204–237.
- Harkness J.A., van de Vijver F.J.R., Johnson T.P. (2003). Questionnaire design in comparative research // Cross-Cultural Survey Methods / J.A. Harkness, J.F.R. van de Vijver, P.Ph. Mohler (eds.). New York: Wiley. Pp. 9–34.
- Kolennikova O., Kosals L., Ryvkina R., Simagin Y. and Wilson D. (2008). The “Economic Activities” of Russian Police // International Journal of Police Science & Management. 10 (1). Pp. 65–75.
- Lee R.M (1993). Doing Research on Sensitive Topics. London: Sage Publications.
- Light M., Prado M.M., Wang Y. (2015). Policing following political and social transitions: Russia, Brazil, and China compared // Theoretical Criminology. Vol. 19(2). Pp. 216–238.
- Riccardi M., Sarno F. (2014). Corruption // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice / G. Bruinsma, D. Weisburd (Eds.) New York, NY: Springer. Pp. 630–640.
- Rochlitz M., Kazun A., Yakovlev A. (2020). Property rights in Russia after 2009: from business capture to centralized corruption? // Post-Soviet Affairs. Vol. 36. No. 5–6. Pp. 434–450.
- Tourangeau R., Yan T. (2007). Sensitive questions in surveys // Psychological Bulletin. Vol. 133. No. 5. Pp. 859–883.
- Wedel J. (2012). Rethinking Corruption in an Age of Ambiguity // Annual Review of Law and Social Science. No. 8. Pp. 453–498.

Косалс Леонид Янович

lkosals@hse.ru

Leonid Kosals

Dr. of science (economics), professor of the Faculty of Social Sciences, Senior Researcher of the Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics, Moscow Russia and Adjunct Professor at the Centre for Criminology and Sociolegal Studies, University of Toronto, Toronto, Canada
lkosals@hse.ru

Изюмов Алексей Игоревич

Alexei.Izyumov@louisville.edu

Alexei Izyumov

PhD, professor of Economics, College of Business at the University of Louisville, Louisville, USA
Alexei.Izyumov@louisville.edu

EXTERNAL AND INTERNAL CORRUPTION IN ORGANIZATIONS: TYPOLOGY AND INTERDEPENDENCE. A CASE OF THE POLICE

Abstract. The authors introduce the concepts of “internal” and “external” organizational corruption and provide the analysis of their relationship based on the data of a comparative cross-country sociological survey of police officers in Russia, Bulgaria, Kazakhstan and Latvia. The sample included officers of various ranks employed in various departments, in both large cities and small towns. Analysis of the data showed that in the studied post-Soviet countries, the level of corruption of the police is quite high. The highest level of internal corruption is in Kazakhstan, while in Latvia this level is relatively low; Bulgaria and Russia are in the middle, with a slightly higher level of corruption in Russia. In terms of external corruption, Russia is found to be in the lead, while the other three countries are not very different from each other. This difference between countries in the level and nature of corruption is explained by variations in the pace and characteristics of transformations in the post-Soviet period, both reforms of the police force itself and general political and socio-economic transformations. Although corruption solves some urgent problems of certain groups in the police, it causes systemic harm to the police as a whole. First, it worsens the quality of the police work, especially in that part of it that directly affects the population, worsening the relationship between the population and the police. It is also negatively associated with the crime rate according to the estimates of the police officers themselves, since, apparently, it reduces their ability to control the crime. Moreover, contrary to the widespread stereotype that informal earnings are a factor that attracts potential employees to the police in Eastern Europe, it turns out that, on the contrary, it is negatively associated with job satisfaction and is a factor that pushes officers out of the police, rather than attracting them. Apparently, this is a consequence of the high risks and additional costs associated with informal earnings of the police officers. The authors make a paradoxical conclusion that large external corruption may have created potentially favorable conditions for a relatively quick police reform. They argue that compared to a country with decentralized corruption Russia with its high level of corruption centralization might be more successful in case it embarks on the genuine anti-corruption reforms at the country level.

Keywords: *corruption, police, anti-corruption reform.*

JEL: K42, P37.

REFERENCES

- Dovidio J.F., Fazio R.H. (1992). New technologies for the direct and indirect assessment of attitudes // *Questions about questions: Inquiries into the cognitive bases of surveys* / J. M. Tanur (Eds.). New York: Russell Sage Foundation. Pp. 204–237.
- Harkness J.A., van de Vijver F.J.R., Johnson T.P. (2003). Questionnaire design in comparative research // *Cross-Cultural Survey Methods* / J.A Harkness., J.F.R. van de Vijver, P.Ph Mohler (eds.). New York: Wiley. Pp. 9–34.
- Inshakov S.M. (2011). *Teoreticheskiye osnovy issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti* [Theoretical foundations of research and analysis of latent crime]. M.: YuNITI. (In Russ.)
- Kolennikova O., Kosals L., Ryvkina R., Simagin Y. and Wilson D. (2008) The “Economic Activities” of Russian Police // *International Journal of Police Science & Management*. 10 (1). Pp. 65–75.
- Lee R.M. (1993). *Doing Research on Sensitive Topics*. London: Sage Publications.
- Light M., Prado M.M., Wang Y. (2015) Policing following political and social transitions: Russia, Brazil, and China compared // *Theoretical Criminology*. Vol. 19. No. 2. Pp. 216–238.
- Nisnevich Yu.A. (2016). Problemy kontseptualizatsii fenomena korruptsii. Ch. I [Problems of conceptualizing the phenomenon of corruption. Part I] // *Evraziyskiy Soyuz: Voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy*. No. 1 (15). Pp. 106–119. (In Russ.)

- Nisnevich Yu.A. (2016). Problemy kontseptualizatsii fenomena korrupsii. Ch. II [Problems of conceptualizing the phenomenon of corruption. Part II] // *Evraziyskiy Soyuz: Voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy*. No. 2(16). Pp. 39–54. (In Russ.)
- Protivodeystviye korrupsii v Rossiyskoy Federatsii. (2017). Amara M.I., Nisnevich Yu.A., Panfilova E.A. (eds.). Bibliografiya (1991–2016 gg.) [Anti-corruption in the Russian Federation. Bibliography (1991–2016)]. M.: Izdatelstvo Yurayt. (In Russ.)
- Riccardi M., Sarno F. (2014). Corruption // *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice* / G. Bruinsma, D. Weisburd (eds.). New York, NY: Springer, 2014. Pp. 630–640.
- Rochlitz M., Kazun A., Yakovlev A. (2020). Property rights in Russia after 2009: from business capture to centralized corruption? // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 36. No. 5–6. Pp. 434–450.
- Shakhnazaryan N. (2015). Antikorrupsionnyye mery v kontekste reformy dorozhnoy politsii v Armenii: revolyutsiya, evolyutsiya ili fasad? [Anti-Corruption Measures in the Context of Traffic Police Reform in Armenia: Revolution, Evolution or Facade?] // *Acta Slavica Iaponica*. № 36. Pp. 73–103. (In Russ.)
- Tourangeau R., Yan T. (2007). Sensitive questions in surveys // *Psychological Bulletin*. 133(5). Pp. 859–883.
- Wedel J. (2012). Rethinking Corruption in an Age of Ambiguity // *Annual Review of Law and Social Science*. No. 8. Pp. 453–498.